

*С.В. Белоусов*

## **УЧАСТНИКИ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ БРАТЬЯ ЛЕПУНОВЫ**

В 2011 г. Государственным Бородинским военно-историческим музеем-заповедником был приобретен уникальный документ – дневник протоиерея Евфимия Стефановича Левитского, бывшего в 1812 г. полковым священником 41-го егерского полка. Дневник долгое время хранился в частной коллекции в Пензенской области. Тогда-то и удалось познакомиться с этим источником и убедить владельца передать его в Бородинский музей. В настоящее время дневник представлен в музейной экспозиции «Славься ввек, Бородино!» В 2015 г. он был издан в виде отдельной книги<sup>1</sup>. Дневник оказался на территории Пензенской области далеко не случайно. Интересно, что несколько пензенских дворян в годы наполеоновских войн служили в 41-м егерском полку. Наш рассказ о двух из них, участниках Бородинского сражения братьях Алексее и Николае Степановичах Лепуновых<sup>2</sup>.

Лепуновы принадлежали к дворянскому роду, известному в Пензенском крае еще с конца XVII в. Их предок Роман Никитич Лепунов служил по городу Керенску городовую дворянскую службу и был записан в Керенские десятины 1692 г.<sup>3</sup> В 1795 г. род Лепуновых был внесен в 1-ю часть Пензенской дворянской родословной книги, куда включались действительные дворянские роды, пожалованные в потомственное дворянское достоинство императорским дипломом, гербом и печатью<sup>4</sup>.

Алексей и Николай Лепуновы родились в многодетной семье отставного подпоручика Степана Семеновича Лепунова и его жены Дарьи Алексеевны (урожденной Ларионовой). В семье высоко чтились военные традиции. Мать, Дарья Алексеевна, являлась дочерью секунд-майора Алексея Ларионова. Ее родной брат, Сергей Алексеевич, в конце

XVIII – первой половине XIX в. был весьма заметной фигурой в пензенской администрации. Находясь на военной службе с 1770 по 1786 г., он был отставлен с награждением чином секунд-майора. С 1786 по 1788 г. С.А. Ларионов являлся исправником Пензенского нижнего земского суда, с 1805 по 1818 служил сначала дворянским заседателем Пензенской уголовной палаты, а затем советником той же палаты. В январе 1818 г. он становится ее председателем. Последовательно проходя гражданские чины, к 1826 г. Ларионов произведен в статские советники. За особые заслуги Ларионов был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени (1809) и Св. Анны 2-й степени (1817), а также бриллиантовым перстнем (1811)<sup>5</sup>. Отец, Степан Семенович (около 1735 – до 1821), также был офицером. В 1751 г. он поступил на военную службу в Куринский пехотный полк солдатом. В 1760 г. С.С. Лепунов был переведен прапорщиком в Ярославский пехотный полк. С 1760 по 1762 г. он принимал участие в Семилетней войне, находясь в походах в Пруссии, Померании, Бранденбурге и Цесарии. 29 октября 1763 г. Степан Семенович был отставлен от военной службы подпоручиком. После отставки продолжил статскую службу по выборам дворянства, сначала заседателем Нижнеломовского уездного, а затем Керенского земского судов<sup>6</sup>.

Лепуновы владели небольшим имением в с. Ивановская Вирга Нижнеломовского уезда, которое было приобретено в 1727 г. их дедом Семеном Ларионовичем Лепуновым. По 5-й ревизии (1795 г.) за С.С. Лепуновым числилось 10 душ крепостных крестьян мужского и 16 женского пола, а за женою – четверо дворовых людей мужского и шестеро женского пола<sup>7</sup>. Сохранилось описание господского дома Лепуновых, сделанное в 1841 г. «Господский дом об осьми комнатах из разного леса, крыт тесом. В нем святых образов на простых досках четыре, зеркалов небольших три, электрическая машина с следующим прибором, расписных небольших картин на стенах 25». Из мебели в доме находились «ломберной столик простого дерева», четыре небольших столика, диван, два кресла, три плетеных стула, «шванерка о двух ящиках», «пустая комод простого дерева». Так же в доме была кое-какая посуда: миски, тарелки, чашки, рюмки, фарфоровый чайник, молочник, «скрыночка для масла», два графина, самовар в полведра, бутылъ, горшки, кадушки, бочки, чугуны, сковороды, коромысло. На дворе находились две людские избы с сениями, крытые драной, два амбара, баня, каретный сарай, две конюшни, сеница, погребница, ледник. Из скота было 10 овец, свинья, пять поросят, да еще немного разной птицы<sup>8</sup>.

У С.С. и Д.А. Лепуновых было шестеро детей. Старшим сыном в семье был Иван, родившийся около 1768 г. В раннем возрасте он был записан

на военную службу и к 1794 г. значился «капитаном и кавалергардом». Выйдя в отставку, Иван продолжал службу уже заседателем по выборам дворянства сначала в Пензенской палате уголовного суда, а затем в Пензенской палате гражданского суда. В 1821 г. он был уже надворным советником и кавалером и проживал в Пензе на Московской улице, где имел деревянный дом в шесть комнат, «крытый тёсом», и небольшой сад<sup>9</sup>.

О датах рождения Алексея и Николая Лепуновых в источниках имеются некоторые расхождения. Основываясь на их формулярных списках, можно предположить, что Алексей родился около 1778 г., а его младший брат Николай появился на свет двумя годами позже, около 1780 г.<sup>10</sup>

Кроме сыновей в семье Лепуновых было три дочери: Мария (около 1772 – ?), вышедшая впоследствии замуж за коллежского секретаря Юрьева, Анастасия (около 1775 – ?), записанная в более поздних документах «в девицах», и Ирина (около 1781 – ?), ставшая позднее женой губернского секретаря Кузнецова<sup>11</sup>.

В детстве братья Лепуновы получили домашнее образование, которое только и могли позволить для своих отпрысков малообеспеченные мелкопоместные дворяне Екатерининской эпохи. В формулярных списках братьев Лепуновых имеется запись лишь о том, что они «российской грамоте читать и писать умеют»<sup>12</sup>. Но этих знаний было вполне достаточно, чтобы для них был открыт доступ к офицерским чинам.

Первым, в 1782 г., отправился на военную службу старший брат Иван. Затем наступила очередь Алексея. 1 ноября 1793 г. он поступил на службу капралом в лейб-гвардии Преображенский полк. Через год Алексей Лепунов был произведен в фурьеры. В конце XVIII в. производство из унтер-офицеров являлось основным источником пополнения офицерских кадров. При этом дворяне поступали на службу сразу унтер-офицерами вне вакансий, что влекло за собой большой сверхкомплект этих чинов, особенно в гвардии. Например, в 1792 г. в лейб-гвардии Преображенском полку на 3502 рядовых приходилось 6134 унтер-офицера из числа дворян<sup>13</sup>. Прослужив некоторое время унтер-офицером, дворянин мог рассчитывать на производство в первый офицерский чин на имеющуюся вакансию. 29 декабря 1795 г. Алексей Лепунов был переведен капитанармусом в конную гвардию, где уже 1 января следующего года произведен в подпоручики. В июне 1796 г. этим же чином он был выпущен в Орловский мушкетерский полк<sup>14</sup>. 1 января 1797 г. кавалергардом в Кавалергардский корпус поступил и Николай Лепунов. После расформирования корпуса, в декабре 1797 г. он был переведен унтер-офицером

в Орловский мушкетерский полк, где более года уже служил его брат Алексей<sup>15</sup>. По традиции того времени Николай Лепунов получил в полку именование «Лепунов 2-й», в отличие от Алексея, который стал писаться «Лепуновым 1-м». Их старший брат Иван к этому времени уже находился в отставке.

В 1797–1799 гг. шефом Орловского мушкетерского полка состоял генерал-майор Александр Павлович Мансуров 2-й. В это время в каждом мушкетерском полку имелось по два батальона. В батальоне были одна гренадерская и пять мушкетерских рот. Гренадерские роты назывались «флигель-ротами». Они располагались отдельно от полка и составляли особые сводные гренадерские батальоны. С 31 октября 1798 г. все армейские пехотные и кавалерийские полки стали именоваться по фамилиям своих шефов. В связи с этим Орловский полк был переименован в мушкетерский Мансурова 2-го полк. Он входил в состав Днестровской инспекции и находился в Умани. Гренадерские роты вместе с «флигель-ротами» мушкетерского Ребиндера полка составляли сводно-гренадерский батальон майора Пламенкова, который дислоцировался в Херсоне<sup>16</sup>. Унтер-офицер Николай Лепунов служил тогда в одной из мушкетерских рот и находился при полку, а подпоручик Алексей Лепунов являлся офицером одной из гренадерских рот.

Военные успехи республиканской Франции в Европе и борьба с распространением революционной угрозы привели в 1798 г. к образованию Второй антифранцузской коалиции. В нее, наряду с Англией, Австрией, Турцией и Неаполитанским королевством, вошла и Россия. Страны, входившие в коалицию, предполагали начать широкомасштабные военные действия на Средиземном море, в Италии и Швейцарии. Уже в 1798 г. в акваторию Средиземного моря вошли флоты Англии и России. Черноморская эскадра под командованием Ф.Ф. Ушакова, пройдя Босфор и Дарданеллы, направилась в Адриатическое море, где вскоре овладела Ионическими островами и после штурма заставила капитулировать французский гарнизон крепости на о-ве Корфу. Дальнейшие действия Черноморской эскадры проходили у берегов Италии. Летом 1799 г. Ф.Ф. Ушаков высадил десанты, которые изгнали французов из Неаполя и Рима. Одновременно в Швейцарию был послан русский корпус под командованием генерал-лейтенанта А.М. Римского-Корсакова, а в Голландии был высажен англо-русский экспедиционный корпус. В Италию направлялись русско-австрийские войска под предводительством генерал-фельдмаршала А.В. Суворова. В апреле 1799 г. начался знаменитый Итальянский поход, который стал настоящим шедевром полководческого

искусства Суворова. 14 апреля французы были разбиты на р. Адде. Вскоре русско-австрийские войска освободили Милан и Турин. 6–8 июня Суворов нанес поражение армии генерала Ж. Макдональда на р. Треббии.

Мушкетерский Мансурова 2-го полк, где служил Николай Лепунов, вошел в состав отряда генерал-лейтенанта И.И. Германа, который первоначально предполагалось направить на помощь королю Неаполитанскому. К этим войскам были присоединены и три сводно-гренадерских батальона, в том числе и батальон майора Пламенкова (Алексей Лепунов незадолго перед этим был произведен в поручики), предназначенные для содержания гарнизона на Мальте под командованием генерал-майора князя Д.М. Волконского. Войскам Германа было назначено следовать через Молдавию, Валахию и Боснию в Далмацию, где они должны были сесть на неаполитанские корабли и переправиться в Южную Италию. Но в зимнее время было невозможно предпринять такой поход из-за разлива рек и непроходимости дорог. Поэтому войска Германа до весны 1799 г. остались на зимних квартирах близ Днестра<sup>17</sup>.

Корпус генерал-лейтенанта М.В. Ребиндера, который вступил в командование отрядом вместо направленного в Голландию И.И. Германа, отправился в поход в конце марта 1799 г. Это была первая военная кампания, в которой приняли участие братья Лепуновы. В формулярном списке А.С. Лепунова 1-го отмечено, что он был в походе с «30 марта [1]799-го года, переправясь за границу в Галицию и пройдя Венгрию, Штиермарок, в Италию»<sup>18</sup>. По воспоминаниям Я. Старкова, служившего в то время унтер-офицером в сводно-гренадерском батальоне майора Пламенкова, «чем более мы сближались к Италии, тем более доходили до нас вести о победах Александра Васильевича над французами. Только и разговоров было у нас, что о них; только и желания было в душе, жажды, чтобы Бог благословил поскорее добраться туда, и в лице увидеть любимца души нашей, Александра Васильевича, заслужить его слово ласковое, и милость царскую, и поколотить путем-порядком французов»<sup>19</sup>.

В конце июня 1799 г. корпус генерал-лейтенанта Ребиндера прибыл в Италию и расположился у Пьяченцы. Командование над вновь прибывшим корпусом было поручено генералу от инфантерии А.Г. Розенбергу. 6 июля корпус перешел от Пьяченцы к местечку Брони, а 25-го был направлен к крепости Тортон. 4 августа Суворов разбил французские войска под командованием генерала Жубера при Нови. Мушкетерский Мансурова 2-го полк и сводно-гренадерский батальон Пламенкова участия в сражении не принимали, располагаясь неподалеку. После его

окончания они были направлены в Генуэзские горы для поиска отступавших французов, где находились до 9 августа, а затем возвратились к Тортоне.

Братья Лепуновы были при осаде Тортонской крепости до ее сдачи 31 августа, когда неприятельский гарнизон оставил цитадель по капитуляции и вышел из нее с воинскими почестями, с оружием, барабанным боем и распущенными знаменами. Сложив оружие на городской площади, французский гарнизон в составе 49 штаб- и обер-офицеров и 1045 «нижних чинов» с комендантом полковником Гастом отправился к границам Франции под прикрытием австрийских войск. «В замке найдено: пушек 61, мортир 14, пороху 357 пуд, ружей 2700, множество снарядов, провианта на два месяца», – доносил Павлу I А.В. Суворов<sup>20</sup>.

После этого военные пути-дороги братьев Лепуновых на время разошлись. Унтер-офицер Николай Лепунов вместе с полком остался в армии А.В. Суворова. Отряд же генерал-майора Волконского, предназначенный для гарнизона Мальты, выступил наконец в Ливорно, куда и прибыл 16 сентября. В его составе находился и сводно-гренадерский батальон майора Пламенкова, где служил поручик Алексей Лепунов 1-й.

Отряд князя Волконского должен был быть переправлен морем в Неаполь и поступить в команду адмирала Ф.Ф. Ушакова. С этой целью в Ливорно было собрано до 30 транспортных судов. Однако отсутствие попутного ветра и появление у генуэзских берегов нескольких французских кораблей заставили князя Волконского отказаться от морского перехода. Решившись идти в Неаполь по суше, 15 октября он выступил из Ливорно по дороге через Сиену и Рим. 6 ноября сводно-гренадерские батальоны князя Волконского прибыли в Неаполь<sup>21</sup>.

В это время Ф.Ф. Ушаков был занят починкой кораблей. Поэтому русская эскадра в составе семи кораблей, одного фрегата и восьми меньших судов подняла паруса лишь 20 декабря. Через два дня Ушаков прибыл в Мессину и только здесь получил высочайший рескрипт о возвращении эскадры в черноморские порты. На родину должны были возвратиться и гренадерские батальоны князя Волконского, а также войска, которые находились в гарнизоне крепости на о-ве Корфу<sup>22</sup>.

Ушаков прибыл на Корфу 8 января 1800 г. Пока шла починка кораблей, гренадерские батальоны князя Волконского несли в крепости караулы.

Лишь спустя полгода, 6 июля, Черноморская эскадра отплыла от о-ва Корфу и взяла курс на проливы. Пройдя Дарданеллы, 31 августа эскадра Ф.Ф. Ушакова бросила якорь в виду Константинополя, а 10 сентября

вступила в Босфор. «Проходя мимо зимнего и летнего дворцов Султана, корабли салютовали обычным порядком; весь экипаж, одетый в полные, цветные мундиры, выстроен был по вантам, а гренадеры, стоя на шкафутах, отдавали честь ружьем, при звуке барабанов, труб и восклицаниях: ура!»<sup>23</sup>.

12 октября, пользуясь попутным ветром, эскадра Ушакова пошла через Босфор, но при выходе из пролива на время была задержана сильной бурей. Лишь 26 октября 1800 г. корабли наконец прибыли в Ахтияр (нынешний Севастополь). После чего гренадерские батальоны князя Волконского были направлены в Херсон.

В формулярном списке А.С. Лепунова о возвращении на родину в составе эскадры Ушакова написано, что он находился при осаде Тортоной крепости и, «пройдя разные владения до берегов Средиземного моря чрез Рим до города Неаполя, а оттоль на флоте под начальством адмирала Ушакова Средиземным морем, пройдя архипелаг, до Константинополя, из коего чрез Черное море в пределы Российской империи в город Ахтияр»<sup>24</sup>.

Иная судьба выпала на долю Николая Лепунова. Он принял участие в знаменитом Швейцарском походе А.В. Суворова.

Следует отметить, что к концу августа 1799 г. в результате побед Суворова и успешных действий на море эскадры Ушакова почти вся Италия была освобождена от французских войск. К этому времени, в связи с высадкой англо-русского десанта в Голландии, австрийское правительство приняло решение направить на соединение с Суворовым австрийские войска под командованием эрцгерцога Карла, располагавшиеся в Швейцарии. А для совместных действий с корпусом Римского-Корсакова предполагалось отправить в Швейцарию русские войска из Италии. Суворову предстоял тяжелейший переход через Альпы.

31 августа, как только капитулировала крепость Тортона, русские войска выступили из Алессандрии и Ривальты на север. Идя на соединение с Римским-Корсаковым, Суворов избрал для движения кратчайший, хотя и наиболее трудный путь – через перевал Сен-Готард, занятый неприятелем.

Мушкетерский Мансурова 2-го полк, в котором служил унтер-офицер Николай Лепунов, шел в авангарде корпуса Розенберга. Он особо отличился 13 и 14 сентября в сражениях у перевала Сен-Готард и при взятии Чертова моста (Тейфельсбрюка). Когда рано утром 13 сентября казацки пикеты наткнулись на противника у местечка Урзерн, Розенберг решил атаковать его сходу, направив полк Мансурова по горе Криспальте

вправо, в обход неприятельской позиции. Французский отряд был сбит и отступил к оз. Обер-Альп, где вновь сумел закрепиться. Однако в ходе новой общей атаки русского авангарда французы были разбиты и опрокинуты с большим уроном по направлению к Чертову мосту. «Скорость, с каковою войски с горы на неприятеля спустилися, была невероятно поспешна и никак неприятелем не ожидаема, а залп, по нем произведенный, и удары штыками совсем смешали все его колонны, и он, оставя нам местечко Урзерн, обратился в бег к Тейфельсбрюку по вышинам гор»<sup>25</sup>, – писал А.В. Суворов в реляции о походе в Швейцарию Павлу I.

На рассвете 14 сентября генерал-майор Мансуров со своим полком «был отряжен на мост Тейфельсбрюк», который французы попытались разрушить. Майор Орловского мушкетерского полка князь Мещерский 1-й «переходит на ту сторону чрез испорченной мост, переводит туда генерала и офицера с помощью шарфа, нижние чины за ними следуют по оставшемуся бревну, бегут за неприятелем, гонят и теснят везде по пути его»<sup>26</sup>.

Французы отошли к Альтдорфу, где 15 и 16 сентября в составе полка Николай Лепунов вновь находился в сражении с неприятелем «у прогнания оного чрез местечко Альтдорф и у занятии оного и у прикрытия тягостей наших войск»<sup>27</sup>. 17 сентября через Росштокский перевал русские полки спустились в Муттенскую долину, где им преградили путь французские войска под командованием генерала Массены. Три дня продолжался тяжелый неравный бой, в ходе которого противник понес большие потери.

20 сентября русская армия собралась в Гларусе. Здесь Суворов узнал о поражении корпуса Римского-Корсакова. Кроме того, стало известно об отступлении австрийских войск. Идти на соединение с ними теряло всякий смысл. Суворов, предоставленный собственным силам, принял решение вывести свои войска в долину Рейна через перевал Паникс. Несмотря на все трудности пути, в начале октября русские войска завершили переход и остановились у Фельдкирхена. 19 октября Суворов привел свою армию в Баварию, откуда через месяц она направилась к границам России. Тяжелейший Швейцарский поход был с честью завершен.

После расставания на Итальянской земле в начале сентября 1799 г. и длительной разлуки братьям Лепуновым суждено было встретиться вновь лишь спустя год, когда полк и гренадерские роты возвратились из заграничного похода. Начались мирные полковые будни.

Вместе с тем в России произошли серьезные политические изменения. В 1801 г. после убийства Павла I российским императором



становится его сын Александр. Уже через 17 дней после своего восшествия на престол, 29 марта 1801 г., он отменил наименование полков по фамилиям их шефов и восстановил прежние исторические названия. Полк, в котором служили братья Лепуновы, вновь стал именоваться Орловским мушкетерским. В первые годы правления Александра I были проведены некоторые военные преобразования. Среди прочего мушкетерские полки были разделены на три батальона: один гренадерский и два мушкетерских. Орловский полк вошел в состав Московской инспекции.

Служба братьев Лепуновых в это время продолжалась весьма успешно. Они последовательно продвигаются по служебной лестнице. В сентябре 1800 г. Алексей Степанович Лепунов 1-й был произведен в штабс-капитаны, а в марте 1806 г. – в капитаны. В октябре 1802 г. первый офицерский чин (прапорщика), получил и Николай Лепунов 2-й. В июне 1803 г. он был произведен в подпоручики, а 23 марта 1806 г., в один день со старшим братом, в поручики<sup>28</sup>.

В эти годы в Орловском мушкетерском полку появляется несколько молодых дворян, которые являлись детьми нижнеломовских помещиков. Это братья Иван и Александр Корнеевичи Полубояриновы, имение отца которых находилось в с. Сергиевском, Вирга тож, т.е. по соседству с имением Лепуновых, и Кондратий Федотович Евсюков. Все они начинают военную службу унтер-офицерами, а вскоре уже вливаются в офицерскую полковую среду. Очевидно, в полку эти молодые дворяне появились далеко не случайно, а при участии, а может быть даже и при прямом покровительстве, братьев Лепуновых.

В 1806 г. значительно ухудшились отношения с Турцией, которая находилась под сильным влиянием наполеоновской Франции, стремившейся всеми средствами склонить это государство к враждебным действиям против России. Ввиду вероятности войны с Турцией в южных губерниях Российской империи были сосредоточены пять дивизий. Орловский мушкетерский полк, где служили братья Лепуновы, вошел в состав 9-й дивизии. Главнокомандующим над всеми этими войсками был назначен генерал И.И. Михельсон. В ноябре 1806 г. Александр I повелел ему переправиться через Днестр с целью овладения Молдавией и Валахией. Началась русско-турецкая война. 11 ноября русские войска, разделенные на три отряда, начали переправу через Днестр близ Хотина, у Могилева и у Дубоссар. Два батальона Орловского полка находились в авангарде главного отряда под командованием генерал-майора князя П.П. Долгорукова. Переправясь через Днестр, войска быстро двинулись

вглубь Молдавии. 16 ноября отряд князя Долгорукова занял Яссы, а затем по приказанию генерала Михельсона был направлен на юг для захвата Галаца, где располагались большие продовольственные склады, заготовленные турками. 6 декабря город был взят русскими войсками. В формулярных списках Алексея и Николая Лепуновых говорится, что они «[1]806-го ноября 13-го переправясь чрез реку Днестр в Молдавии, где находились декабря 6-го при занятии города Галац»<sup>29</sup>. Вскоре отряд князя Долгорукова поступил на усиление корпуса генерала М.А. Милорадовича, располагавшегося в Бухаресте. В конце 1806 г. русские войска встали на зимние квартиры.

Военные действия возобновились ранней весной 1807 г. Генерал Михельсон решил овладеть крепостью Измаил. Для ее осады был назначен корпус Мейендорфа. Чтобы не дать противнику оказать помощь осажденным, было решено выдвинуть корпус графа Каменского к Браилову, а корпус Милорадовича к Журже. 5 марта войска Милорадовича, куда входил и Орловский мушкетерский полк, атаковал 8-тысячный отряд неприятеля, располагавшийся около деревень Чатыржоглу и Турбат. Оба населенных пункта были хорошо приспособлены к обороне и усилены специально возведенными земляными укреплениями. В сражении особо отличился поручик Николай Лепунов 2-й. В решающий момент боя «Милорадович приказал казакам вместе с эскадроном Кинбурнского полка майора Столыпина и Белорусского гусарского полка эскадроном поручика Грачева... атаковать турецкую конницу на высотах... Для подкрепления этой атаки были также высланы под командой майора Шрамченко стрелки... из двух батальонов Апшеронского полка. Стрелки же другого каре, которое состояло из двух батальонов Орловского полка, высланы при поручике Лепунове 2-м для овладения самой деревней Турбат. Этим дружным натиском неприятель был выбит из всех позиций и поспешно отступил»<sup>30</sup>.

24–25 мая 1807 г. Орловский мушкетерский полк уже в составе корпуса генерала С.М. Каменского принял участие в сражении под г. Браиловом. За отличие в нем капитан А.С. Лепунов 1-й и поручик Н.С. Лепунов 2-й удостоились высочайшего благоволения<sup>31</sup>.

В августе 1807 г. между Россией и Турцией было заключено Слободзейское перемирие, которое продолжалось более полутора лет. Во время перемирия Алексей Лепунов был произведен в майоры.

В марте 1809 г. боевые действия возобновились. К тому времени вместо умершего генерала И.И. Михельсона во главе русских войск был поставлен генерал-фельдмаршал князь А.А. Прозоровский. План

военной кампании предполагал захват ряда сильных турецких крепостей на левом берегу Дуная (Измаила, Журжи, Браилова) и перенос военных действий на правобережье. 24 марта войска корпуса Милорадовича приняли неудачный штурм крепости Журжа. В нем принимал участие и майор А.С. Лепунов 1-й. 11 мая он также был «при селении Петриках при разбитии неприятеля и преследования одного до Турно, где и ранен в правую руку в локоть ружейною пулею»<sup>32</sup>.

В конце июля 1809 г. русские войска переправились на правый берег Дуная у Галаца. Однако 9 августа в самый разгар операции умер князь А.А. Прозоровский. Командование Молдавской армией перешло к генералу князю П.И. Багратиону, который продолжил наступательные действия на правобережье Дуная. 29–30 августа братья Лепуновы приняли участие в осаде и занятии крепости Кюстенджи. Крепость имела важное стратегическое значение. Она находилась на полуострове, вдающемся в Черное море и соединяющемся с материком узким перешейком. Этот перешеек был хорошо укреплен валом и рвом. После занятия Кюстенджи в крепости был оставлен небольшой гарнизон, в который вошел и Орловский мушкетерский полк.

В конце сентября 1809 г. были образованы 24 пехотные дивизии, которые разделялись на бригады. Согласно новому расписанию, Орловский мушкетерский полк, совместно с 6-м егерским полком, вошел в состав 3-й бригады 12-й пехотной дивизии. Несмотря на эти организационные изменения, зачастую еще длительное время полки оставались в местах своей прежней дислокации. Орловский полк до весны 1810 г. по-прежнему составлял гарнизон крепости Кюстенджи.

При открытии военных действий в 1810 г. по плану князя Багратиона предполагалось усилить группировку русских войск, дислоцировавшуюся в Сербии. Отряд генерал-майора Исаева 1-го, находившийся там еще с 1807 г., был увеличен до 18 батальонов пехоты, трех казачьих полков, полуроты конной и полуроты батарейной артиллерии. В начале марта отряд Исаева 1-го захватил хорошо укрепленный о-в Ольмар на Дунае, куда для содержания пикетов вскоре был переведен резервный батальон Орловского полка, в котором в то время служили братья Лепуновы<sup>33</sup>. В их формулярных списках было записано, что они находились «[1]810-го апреля с 3-го по 28-е число на большом острове в турецком укреплении, а с 28-го на нижнем мыску того острова». Затем по 7 сентября братья Лепуновы были «при бомбардировании Краевских укреплений и выгнании из одного неприятеля, а 13-го переправясь за Дунай, 23-го при бомбардировании крепости Брегова, при взятии оной и совершенной

победе». За отличие в этих сражениях майор А.С. Лепунов 1-й был награжден своим первым орденом – Св. Владимира 4-й степени с бантом. Н.С. Лепунов 2-й еще в апреле 1810 г. был произведен в штабс-капитаны<sup>34</sup>.

На этом заканчивается участие братьев Лепуновых в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. 14 января 1811 г. вышел секретный рескрипт Александра I, по которому из-за «неприятных действий» французского правительства пять дивизий отзывались из Молдавской армии к Днестру для охраны западных границ Российской империи. В их число вошла и 12-я пехотная дивизия, которая весной 1811 г. встала на квартиры недалеко от Могилева на Днестре<sup>35</sup>.

С той целью, чтобы в каждой пехотной дивизии была егерская бригада, с октября 1810 г. ряд мушкетерских полков был переименован в егерские. Орловский мушкетерский полк стал именоваться 41-м егерским. Полк состоял из двух действующих (1-го и 3-го) и одного запасного (2-го) батальонов. Каждый батальон состоял из одной гренадерской и трех егерских рот. Кроме того, был учрежден и 4-й (резервный) батальон, приписанный к Ахтырскому рекрутскому депо.

В 1812 г. 41-й егерский полк входил в состав 3-й бригады 12-й пехотной дивизии 7-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П.И. Багратиона. 15 февраля 1812 г. полк выступил на вновь назначенные ему квартиры в г. Сквире Киевской губернии, откуда в апреле был переведен в местечко Олыко Дубенского повета Волынской губернии, а оттуда в мае того года – в с. Новоселки Кобринского повета Гродненской губернии<sup>36</sup>.

Накануне Отечественной войны 1812 года майор А.С. Лепунов 1-й состоял командиром 3-го батальона, а Н.С. Лепунов 2-й, в январе произведенный в капитаны, командовал 3-й егерской ротой 1-го батальона<sup>37</sup>.

12 июня 1812 г. Великая армия начала переправу через р. Неман. Согласно ранее разработанному плану, Наполеон предпринял попытку разгромить 1-ю Западную армию М.Б. Барклая де Толли, направив против войск Багратиона 4-й корпус кавалерийского резерва, 5-й и 8-й армейские корпуса, подчиненные Жерому Бонапарту. Армия Барклая, уклоняясь от генерального сражения, начала отход от Вильно к Дриссе и далее по направлению на Витебск. Пытаясь воспользоваться разобщенностью 1-й и 2-й Западных армий, Наполеон решил разбить их поодиночке. В создавшейся ситуации Багратион также начал отступление по направлению к Минску, ища возможность соединиться с армией Барклая де Толли. В то время как Жером Бонапарт преследовал армию Багратиона,

маршал Даву с двумя дивизиями 1-го корпуса, Легионом Вислы и 3-м корпусом кавалерийского резерва был двинут на Минск, чтобы вклиниться между русскими армиями и не дать возможности им соединиться. Получив известие о движении войск Даву к Минску, Багратион изменил маршрут движения своих корпусов, отклонившись к югу и начав отступление через Слуцк на Бобруйск. 7 июля, уже находясь в Бобруйске, он получил приказ двигаться к Смоленску на соединение с 1-й армией. В тот же день он выступил из города к Могилеву. Но Даву опередил его и занял Могилев раньше. Узнав об этом, Багратион решил дать противнику встречный бой, чтобы, при удачном стечении обстоятельств, прорваться или, используя его как демонстрацию, переправиться через Днепр южнее Могилева<sup>38</sup>.

11 июля 1812 г. произошло сражение под д. Салтановкой. В нем впервые с начала войны сошлись с неприятелем на поле боя братья Лепуновы. В течение 10 часов корпус Раевского отбивал атаки превосходящих сил противника. Сражение при Салтановке убедило князя Багратиона в невозможности прорваться на соединение с 1-й Западной армией через Могилев. Под прикрытием корпуса Раевского, который оставался в непосредственной близости от места сражения весь следующий день, и казаков атамана М.И. Платова войска Багратиона переправились через Днепр по вновь наведенному мосту в районе Нового Быхова и двинулись к Смоленску. 13 июля через Днепр перешли и полки корпуса Раевского.

22 июля 2-я Западная армия вышла к Смоленску, где соединилась с 1-й Западной армией. За 25 дней войска Багратиона, совершая 30–40-километровые переходы, прошли 750 км, сумев при этом сдержать натиск превосходящих сил противника. После соединения русских армий, на военном совете было принято решение перейти к наступательным действиям в направлении Рудня – Витебск. 26 июля русские войска выступили из Смоленска. В течение восьми дней они маневрировали, не имея точных сведений о расположении неприятеля. Барклай де Толли предполагал, что Наполеон стягивает свои войска к Поречью. Однако эти предположения оказались ошибочными. Под ударом оказался не правый, а левый фланг русской армии. Наполеон переправился через Днепр и по Красненской дороге двинулся к Смоленску. Он попытался осуществить глубокий обход левого крыла русских войск с тем, чтобы выйти им в тыл, с ходу захватить почти незащищенный Смоленск и принудить русских к генеральному сражению.

У Красного располагался лишь 7-тысячный обсервационный корпус под командованием генерал-майора Д.П. Неверовского. В его состав

входил и 41-й егерский полк, 1-й батальон которого был назначен в отряд генерал-майора Е.И. Оленина непосредственно для защиты города, а 3-й батальон находился на позиции в двух верстах позади него.

Около 2 часов после полудня 2 августа передовые части кавалерии Мюрата подступили к Красному, завязав перестрелку с егерями. Подошедший чуть позднее французский 24-й полк легкой пехоты атаковал отряд Оленина и после получасового боя вытеснил его из города. Русские войска закрепились на позиции к востоку от Красного. В двух своих реляциях князю Багратиону Неверовский так описывал последующий ход событий: «Державшись в сей позиции четыре часа при сильном огне, увидел я, что превосходная в силах неприятельская кавалерия (которой было, полученным от пленных известиям, 15 полков), поддерживаемая семью полками пехоты и артиллерию, обходит фланги, почему принужден был оставить сие место и в порядке отступить за речку Лоствину, в трех верстах от Красного протекающую. Здесь неприятель удвоил свои усилия. Харьковский драгунский полк отражал нападение с отличным мужеством, но принужден был уступить в шесть раз превосходнейшему неприятелю и бросился по дороге. Батарейная № 31 рота, хотя и была прикрываема Полтавским пехотным полком, но, изумленная, видя опрокинутых драгун и казаков, понеслась вместе с ними. Таким образом, пехота осталась без кавалерии и артиллерии, окруженная многочисленно неприятельскою конницею и поражаемая картечными выстрелами, но, невзирая, ни на силу неприятеля, ни на опасности, она ружейным огнем и штыками прокладывала себе дорогу...»<sup>39</sup>.

Среди прочих офицеров в сражении особо отличился и командир 3-й егерской роты 41-го егерского полка капитан Н.С. Лепунов 2-й, который «по выходе баталиона из Красного предупреждал сильное неприятельских стрелков покушение и тем способствовал к выступлению оттуда колонны, и потом, при преследовании неприятельской кавалерии, влагал дух твердости» в подчиненных, при этом и был «ранен пикою левой руки в локоть»<sup>40</sup>.

Всего в ходе боя французская кавалерия совершила от 30 до 40 атак. Русские потери составили около 1,5 тыс. человек. Действия отряда Неверовского получили высокую оценку современников. «Неверовский отступал как лев»<sup>41</sup>, – свидетельствовал граф Ф. де Сегюр. «Я помню, какими глазами мы увидели эту дивизию, подходившую к нам в облаках пыли и дыма, – писал Денис Давыдов. – Каждый штык ее горел лучом бессмертия!»<sup>42</sup>.

Упорное сопротивление отряда Неверовского позволило русскому командованию выявить направление главного удара противника и

перебросить войска для защиты Смоленска. Для обороны города был направлен 7-й пехотный корпус генерала Раевского, который находился на марше в 12 км от Смоленска.

Уже к полудню 3 августа остатки отряда Неверовского соединились в 6 км западнее Смоленска на Красенской дороге с подкреплением, которое привел Раевский. В ночь с 3 на 4 августа 7-й пехотный корпус отступил в Смоленск под защиту крепостных стен. На корпус Раевского выпала сложная задача: силами не более 15 тыс. человек удерживать город до прихода остальных русских войск против главных сил французской армии.

41-й егерский полк совместно с Симбирским пехотным полком и четырьмя орудиями артиллерии был направлен для охраны моста через Днепр. Утром 4 августа егеря были посланы для поддержки кавалерийского отряда генерал-майора графа К.К. Сиверса, который завязал бой с французскими стрелками и фланкерами на подступах к форштадту. О действиях 41-го егерского полка дают представление наградные списки офицеров, отличившихся под Смоленском. В них, в частности, отмечается, что капитаны Переслений, Лепунов 2-й, штабс-капитан Тиновский, поручик Прыгунов, подпоручик Зыбин «в продолжении 11 часов сражения удерживали неприятельских стрелков, сами с своими стрелками были всегда впереди и отличным примером сильные напряжения отражали, равно особенным мужеством вливали твердость своим командам во время сильной атаки неприятельской кавалерии, которая не только со вредом опрокинута, но и удержана от дальнейшего покушения вести атаку на Литовский уланский полк»<sup>43</sup>.

С вечера 4 августа к Смоленску стали подходить части 1-й и 2-й Западной армий. Поредевший за день боев корпус Раевского был сменен 6-м корпусом генерала Д.С. Дохтурова и 3-й пехотной дивизией П.П. Коновницына. В Смоленске была оставлена и 27-я пехотная дивизия генерала Д.П. Неверовского. Корпус же Раевского был отведен вверх по течению Днепра, чтобы контролировать переправы через реку и прикрыть Московскую дорогу.

В ночь на 6 августа русские войска оставили Смоленск и продолжили отступление по Большой Московской дороге. 8 августа Главнокомандующим русскими армиями был назначен М.И. Кутузов. 17 августа он прибыл к войскам, находившимся при Царево-Займище.

После Смоленска Наполеон неотступно преследовал русскую армию и практически не выпускал ее из боя. Русский арьергард находился в постоянных столкновениях и стычках с неприятелем. В этих условиях

генеральное сражение оказывалось неизбежным, и 22 августа русские войска остановились на позиции у с. Бородина.

24 августа 41-й егерский полк, в котором служили братья Лепуновы, вошел в состав егерского отряда полковника А.С. Глебова 1-го, который располагался впереди Шевардинского редута, занимая позиции в д. Доронино, в лесу южнее деревни и по восточным склонам оврага к северу от нее. Во втором часу пополудни французские войска вышли к д. Шевардино. Наполеон, приняв Шевардинский редут за передовое укрепление, мешавшее ему обозреть русские позиции и развернуть войска, отдал приказ маршалу Даву атаковать его. Несколько батальонов 57-го и 61-го линейных полков из 5-й пехотной дивизии генерала Компана и, почти одновременно с ними, части 16-й и 18-й пехотных дивизий завязали сильную перестрелку с русскими егерями, на помощь которым пришли Новороссийский и Киевский драгунские полки. Однако, несмотря на все усилия удержать за собой позиции, под натиском превосходящих сил противника егеря стали отступать. Французы захватили с. Доронино и Доронинский курган, откуда начали артиллерийский обстрел Шевардинского редута.

Около 17 часов противник начал атаку на укрепление. По свидетельству русских источников, Шевардинский редут несколько раз переходил из рук в руки. Однако, «как ни противустояли усердно-верные сыны России, но несообразное преимущество сил неприятельских поверхности своею к вечеру захватило батарею нашу с орудиями; ужаснейшее сражение на сем небольшом пространстве продолжалось до глубокого вечера с равным упорством, потом утихло»<sup>44</sup>. Русские войска, защищавшие редут, отошли к д. Семеновское.

В ходе боя отличился майор 41-го егерского полка А.С. Лепунов 1-й, который «августа 24-го числа в сражении прикрывал с баталионом бруствер и под сильными выстрелами примерным мужеством ободрял подкомандующих его». За это отличие он был представлен к золотой шпаге с надписью «За храбрость»<sup>45</sup>.

В течение 25 августа обе стороны проводили рекогносцировку и готовились к генеральному сражению. 41-й егерский полк в составе егерской бригады полковника Глебова 1-го располагался в кустарниках вдоль ручья Каменка. Целый день егерские полки находились в перестрелке с французскими вольтижерами<sup>46</sup>.

Раздавшийся около 6 часов утра 26 августа выстрел с батареи Сорбье возвестил о начале Бородинского сражения. Вскоре более 100 орудий батарей Сорбье, Пернетти и Фуше открыли ураганный огонь по нашим



позициям. Одновременно начала действовать и русская артиллерия. «Беспереывным действием обеих сторон ярившейся многочисленной артиллерии произведен был оглушительный рев, – писал командир батальона 1-го егерского полка майор М.М. Петров. – Ядра, гранаты, брендскугели и картечи, бушуя в воздухе с злобным шипением и завыванием... скача вперелет, терзали все встречное и поперечное – даже в линиях колонн первых резервов»<sup>47</sup>. Канонада не смолкала уже до наступления ночи.

Французы одновременно повели атаку на Семеновские флешы и с. Бородино. Около 7 ч. 30 мин. Наполеон приказал двинуться в бой войскам маршала Нея. Впереди шла 10-я пехотная дивизия Ледрю, за ней следовали 25-я (вюртембергская) и 11-я пехотные дивизии и 8-й (вестфальский) армейский корпус, которые были поддержаны кавалерией Мюрата. Неприятельские колонны преодолели овраг ручья Каменка и вступили в бой с егерями полковника Глебова 1-го, оттеснив их к Семеновскому оврагу. В течение дня 41-й егерский полк находился между батареями Раевского и д. Семеновское и понес большие потери. В ходе Бородинского сражения полк потерял убитыми, ранеными и без вести пропавшими 23 унтер-офицера и 458 рядовых, т.е. более половины своего состава<sup>48</sup>. В бою капитан Н.С. Лепунов 2-й был ранен картечью в левую ногу и получил контузию<sup>49</sup>.

В Бородинском сражении русская армия показала свою непоколебимую стойкость, мужество и отвагу. Отразив многочисленные атаки неприятеля, она уступила ему лишь незначительную территорию и готова была на следующий день возобновить сражение. Однако, узнав об огромных понесенных потерях, в ночь на 27 августа М.И. Кутузов принял решение оставить Бородинское поле и двигаться через Можайск к Москве.

1 сентября на военном совете, состоявшемся в д. Фили, было принято решение об оставлении «первопрестольной» без боя. Оставив Москву, русские войска двинулись по Рязанской дороге. Однако 5 сентября Кутузов внезапно повернул главные силы армии на запад и вышел на Калужскую дорогу, совершив знаменитый Тарутинский марш-маневр. 21 сентября русские войска расположились лагерем у с. Тарутино.

В Бородинском сражении русская армия понесла значительные потери. В связи с чем возникла насущная необходимость восполнить убыль личного состава и привести воинские подразделения «в комплектное состояние». В Тарутинском лагере Кутузов принял решение кадры девяти егерских полков (по одному штаб-офицеру, несколько обер-, унтер-офицеров, музыкантов и 60 рядовых со всей амуницией

и знаменами), относящихся к разным пехотным дивизиям, направить для переформирования к генералу от инфантерии Д.И. Лобанову-Ростовскому сначала в Нижний Новгород, а затем в Арзамас. Оставшиеся солдаты и офицеры поступали в состав других егерских полков<sup>50</sup>.

Личный состав 41-го егерского полка, который также отправляли на переформирование, был прикомандирован к 6-му егерскому полку, где и продолжили службу братья Лепуновы. В ночь на 6 октября они приняли участие в битве на р. Чернишне, а 12 октября отличились в сражении при Малом Ярославце. Майор А.С. Лепунов 1-й «командовал батальоном и исполнял деятельно с отличием порученности и опрокидывал неоднократно неприятельские колонны в штыки», за что вторично был представлен к золотой шпаге с надписью «За храбрость»<sup>51</sup>. Капитан Н.С. Лепунов 2-й в сражении под Малым Ярославцем был «ранен пулею навывлет в левую руку ниже плеча с повреждением сухожилий и костей» и за храбрость награжден орденом Св. Анны 3-й степени<sup>52</sup>. Рана Николая Лепунова оказалась весьма серьезной, и он был отправлен в Калужский временный госпиталь, куда стекались раненые и больные из Главной действующей армии. Лишь через месяц, получив некоторое облегчение от раны, он был отпущен для дальнейшего лечения домой, в г. Нижний Ломов Пензенской губернии. В свидетельстве, данном ему 12 ноября в г. Калуге и подписанном полевым генерал-штаб-доктором Вицманом, говорилось, что капитан Лепунов «действительно ранен в левое плечо пулею навывлет, по чину в настоящее время воинской службы отправлять не может и для излечения находится [ему] Пензенской губернии в городе Нижнем Ломове впредь до выздоровления». А в билете о проезде, выданном бригадиром князем Львовым, предлагалось всем соответствующим представителям власти «до означенного города чинить ему, г-ну Лепунову, свободный пропуск везде без задержания»<sup>53</sup>.

Что касается Алексея Лепунова, то в 1812 г., после сражения при Малом Ярославце, он отличился еще раз. 4 ноября в бою под Красным со своим батальоном он «при наступлении неприятеля храбро ударил в штыки и при сей своей храбрости, поощрив нижних чинов, одержал победу над неприятелем», где и был «ранен в левый бок ружейною пулею, и за оказанную при сем храбрость награжден орденом Св. Анны 2-го класса»<sup>54</sup>.

После окончания Отечественной войны 1812 года военные действия продолжились на территории Герцогства Варшавского и некоторых германских государств. В начале 1813 г. 7-й пехотный корпус, в который по-прежнему входила 12-я пехотная дивизия, был назначен для осады

крепости Модлин. Как свидетельствует формулярный список А.С. Лепунова, 30 декабря 1812 г. переправясь через р. Неман в Герцогство Варшавское, он был «[1]813-го генваря с 24-го по 24-е июня при блокаде крепости Модлина». В июне 1813 г. А.С. Лепунов 1-й, еще в январе произведенный в чин подполковника, вступил в командование 41-м егерским полком, который прибыл после реформирования к действующей армии и вновь вошел в состав 12-й пехотной дивизии<sup>55</sup>.

В то время как Алексей Лепунов находился в действующей армии, его брат Николай оставался в окружении родственников в имении своего отца. Лишь в мае 1813 г. после выздоровления он вновь смог отправиться на театр военных действий. В Государственном архиве Пензенской области сохранился рапорт капитана 6-го егерского полка Н.С. Лепунова 2-го на имя пензенского губернатора князя Г.С. Голицына от 3 мая 1813 г., в котором он писал: «Прошлого 1812 года октября в 12-й день, во время бывшего с неприятелем сражения под городом Малым Ярославцем, ранен я пулею в левое плечо навывлет, почему и отправлен в военно-временной подвижной Калужской гошпиталь, где находясь по 12-е ноября и не получа еще от раны облегчения, по случаю немалого числа в Калуге раненых и для лучшего пользования, отпущен от полевого господина генерал-штаб-доктора Вицмана Пензенской губернии в город Нижний Ламов данным мне от него свидетельством и о проезде от господина бригадира князя Львова билетом, где по сие время и находился. А как ныне от полученной мною раны чувствую я облегчение и нахожу себя в состоянии паки действовать на ратном поле, но не имею средства, чем до действующей армии доехать, поелику аттестата на жалованье по скорому полка маршу вслед беглеца неприятеля не имел я получить, ни времени, ни средства. А потому, все сие почтеннейшее объяснив, покорнейше прошу Ваше Сиятельство о снабжении меня с двумя находящимися при мне денщиками прогонными до действующей армии деньгами зделать ваше кому следует предписание»<sup>56</sup>.

В июле 1813 г. 7-й корпус был сменен под Модлином отрядом ополчения А.А. Клейнмихеля. Вскоре его командующим был назначен генерал от инфантерии Д.С. Дохтуров. Войдя в состав Польской армии Л.Л. Беннигсена, корпус в конце августа переправился через Одер и через месяц уже находился на территории Саксонии.

6–7 октября 1813 г. подполковник А.С. Лепунов 1-й принял участие в «Битве народов» под Лейпцигом. Польская армия, согласно дислокации, наступала на Лейпциг с востока в районе Хольцхаузена и Цвайнаундорфа. В ходе сражения полки 12-й пехотной дивизии неоднократно

с успехом отражали атаки французской кавалерии, а егерский отряд генерал-майора А.С. Глебова (6-й и 41-й егерские полки) штыковой атакой сумел выбить французских стрелков из роши, находящейся справа от селения Цвайнаундорф, и овладеть ею. Утром 7 октября, несмотря на отчаянное сопротивление противника, части Польской армии через Госпитальную и Песочную заставы и Петровские ворота одними из первых сумели ворваться в город. За отличие, оказанное в «Битве народов» под Лейпцигом подполковник А.С. Лепунов 1-й был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами<sup>57</sup>.

После Лейпцигского сражения 12-я пехотная дивизия поступила под начальство наследного шведского принца Бернадота и была направлена к Гамбургу. В формулярном списке Алексея Лепунова говорится, что он, пройдя через Вестфалию и Ганноверское владение, находился «ноября 17-го в сражении и при занятии города Штаде, с 21-го при блокаде города Гарбурга [1]814-го генваря по 12-е, того же месяца 8 и 10-го числ при штурме города Гарбурга, при взятии батарей и при выгнании неприятеля из деревень Фимсгаузен, Бальгаузен и Нейлан»<sup>58</sup>.

В середине января 1814 г. 12-я пехотная дивизия была направлена во Францию для усиления корпуса генерала от кавалерии Ф.Ф. Винцингероде, к которому и присоединилась 13–14 февраля в Эперне. 23 и 25–26 февраля А.С. Лепунов участвовал в двух весьма ожесточенных сражениях с французской армией при Краоне и Лаоне, а 19 марта находился при занятии Парижа<sup>59</sup>.

Летом 1813 г. капитан Н.С. Лепунов 2-й прибыл в Герцогство Варшавское и был зачислен в запасной батальон 41-го егерского полка, входивший в состав Резервной армии под командованием Д.И. Лобанова-Ростовского. Она специально была создана для руководства процессами формирования, обучения и отправки к полевым армиям резервных частей. Кроме того, в ее состав поступали больные и раненые в кампанию 1812 г. воины, возвращавшиеся в строй.

18 октября «две сильные роты» 41-го егерского полка, выбранные в действующую армию, выступили в поход из Варшавы в Бреславль в бригаде майора Ильина. В их составе находился и капитан Н.С. Лепунов 2-й<sup>60</sup>. Пройдя через Пруссию и Саксонию, 5 января 1814 г. бригада майора Ильина переправилась через Рейн и вступила в пределы Франции. 21 февраля Н.С. Лепунов 2-й находился «под городом Суассоном у прикрытия понтонных мостов на реке Сене». 18 марта он отличился в сражении при взятии Парижа, за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом<sup>61</sup>.

После окончания военных действий и отречения Наполеона от престола 41-й егерский полк был переведен в Герцогство Варшавское, куда и прибыл в июле 1814 г. В это время Николай Лепунов 2-й являлся командиром 3-й гренадерской роты. Какую должность занимал Алексей Лепунов 1-й, неизвестно. Но он в силу каких-то причин так и не был утвержден полковым командиром.

Между тем произошли важные политические события. Наполеон, сосланный на о-в Эльбу, покинул его, в марте 1815 г. высадился во Франции и вскоре вновь был провозглашен императором. После поражения Наполеона при Ватерлоо, его вторичного отречения от престола и ссылки на о-в Св. Елены, во Франции был оставлен русский оккупационный корпус под командованием М.С. Воронцова. В его состав входила и 12-я пехотная дивизия. Корпус оставался во Франции до 1818 г. Однако нам неизвестно, находились ли в это время в полку братья Лепуновы. Очевидно, уже нет.

Полковник Алексей Степанович Лепунов в июле 1815 г. вышел в отставку «за ранами» тем же чином и уехал в отцовское имение в с. Ивановская Вирга Нижнеломовского уезда. Очевидно, где-то в 1815–1816 гг. он сочетается законным браком с дворянской дочерью Александрой Тимофеевной. К сожалению, пока не удалось обнаружить метрическую запись о браке. Поэтому неизвестны ни место венчания, ни фамилия его супруги<sup>62</sup>.

22 мая 1817 г. А.С. Лепунов просил пензенского губернатора ходатайствовать перед военным министром о доставлении ему «пожалованных в 1812 и 1813 годах за храбрость в сражениях при Бородино, Малом Ярославце и Лейпциге знаков отличия двух золотых шпаг с надписью „За храбрость“ и знаков ордена Св. Анны 2-й степени алмазами украшенного», которые он еще не получил. 2 июля 1819 г. ему была доставлена грамота на золотую шпагу<sup>63</sup>. Однако самих наград получить он так и не успел. 6 ноября 1819 г. А.С. Лепунов скончался в возрасте 42 лет и был погребен на кладбище Нижнеломовского Казанского монастыря<sup>64</sup>.

Николай Степанович Лепунов в 1815 г. был произведен в майоры и переведен на имевшуюся вакансию в 30-й егерский полк. В начале 1816 г. он поступил на службу в Пензенский внутренний гарнизонный батальон, где являлся командиром четырех уездных команд. В мае 1820 г. ему было объявлено высочайшее благоволение за исправный отвод рекрутской партии<sup>65</sup>.

Возвратившись в Пензу, Н.С. Лепунов сочетается законным браком с дворянской дочерью Варварой Никаноровной Стяжкиной, отец

которой, Никанор Петрович Стяжкин, имел небольшое имение в Мокшанском уезде. Молодые поселились в Пензе, в небольшом флигеле на берегу р. Мойки. Сохранилось его описание: «Флигель об восьми окошек с рамами и стеклами. В передней половине 4 комнаты. В них 2 голландские печи. Сени. В них чулан. Людская изба. В ней 3 окошка с рамами и стеклами. К флигелю пристроено крыльцо. Флигель выстроен из разного леса. Крыт тесом под гвоздь». Из мебели в доме имелись шесть столов (ломберный с темно-зеленым сукном, круглый и четыре небольших), шесть кресел с подушками, выкрашенных под лак, софа с тюфяком, окрашенная красной краской, четыре стула с коленными подушками. Среди надворных построек были каретный сарай без пола и потолка со створчатыми воротами, два амбара, конюшня с тремя стойлами, выстроенная из соснового леса, погребница, два хлева, баня. Весь двор был огорожен тёсом<sup>66</sup>.

25 марта 1823 г. Н.С. Лепунов был отставлен от военной службы «за ранами с мундиром и пенсионом полного жалования» с чином подполковника. После отставки он дважды избирался дворянским заседателем Пензенской палаты уголовного суда<sup>67</sup>.

В 1824 г. в Пензенской губернии состоялось грандиозное событие – губернию посетил император Александр I. В Пензе он присутствовал на маневрах и учениях 2-го пехотного корпуса и гусарской дивизии. Кроме того, Александр I встречался с представителями различных сословий Пензенской губернии. Среди дворян «имел счастье представиться» императору и Н.С. Лепунов<sup>68</sup>. В 1827 г. он получил серебряную медаль, установленную в память вступления российских войск в Париж<sup>69</sup>.

Николай Степанович Лепунов скончался 24 октября 1839 г.<sup>70</sup>

К сожалению, как Алексей, так и Николай не имели детей. После их смерти эта ветвь дворянского рода Лепуновых пресеклась. Однако история жизни братьев Лепуновых – это поучительный пример беззаветного служения своему Отечеству, забывать о котором мы просто не вправе.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Дневник полкового священника 41-го егерского полка Евфимия Левитского. М.: Рус. раритет, 2015.

<sup>2</sup> Некоторые факты из биографии Алексея и Николая Степановичей Лепуновых уже привлекали внимание исследователей и отмечались в различных краеведческих публикациях. См.: *Белусов С.В.* Формулярные и послужные списки как источник для характеристики офицерского корпуса русской армии начала

XIX в. (на примере офицеров из Пензенской губернии) // Ист. зап.: Межвуз. сб. науч. тр. Пенза: ПГПУ, 2003. Вып. 7. С. 201–204; *Он же*. Пензенцы – участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии: просопографическая база данных. Пенза: ГУМНИЦ, 2011. С. 141–143; *Ефимов А.М.* Участие и награды пензенцев в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. // Вестн. воен.-ист. исследований. Пенза: ГУМНИЦ, 2012. Вып. 4. С. 45, 54–55

<sup>3</sup> Десятни Пензенского края (1669–1696) // Русская историческая библиотека. СПб., 1898. Т. XVII (сборный). С. 446.

<sup>4</sup> Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 1658. Л. 16–16об.

<sup>5</sup> ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1633. Л. 73–80об.

<sup>6</sup> Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 194. Л. 76; Ф. 196. Оп. 1. Д. 118. Л. 6об–7.

<sup>7</sup> Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 619. Л. 112; Ф. 60. Оп. 4. Д. 129. Л. 911–913.

<sup>8</sup> Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 100–100об.

<sup>9</sup> Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1658. Л. 5, 24–24об; Ф. 6. Оп. 1. Д. 449. Л. 42–43; Ф. 108. Оп. 1. Д. 192. Л. 10.

<sup>10</sup> Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72.

<sup>11</sup> ГАПО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 108; Ф. 196. Оп. 1. Д. 118. Л. 6об–7.

<sup>12</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72.

<sup>13</sup> *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М.: Центрполиграф, 2003. С. 65–66.

<sup>14</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>15</sup> Там же. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>16</sup> *Милютин Д.А.* История войны 1799 года между Россией и Францией. СПб., 1857. Т. 3. С. 87–88.

<sup>17</sup> Там же. СПб., 1857. Т. 1. С. 89–90.

<sup>18</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>19</sup> *Старков Я.* Рассказы старого воина о Суворове. М., 1847. С. 140.

<sup>20</sup> *Милютин Д.А.* Указ. соч. СПб., 1857. Т. 2. С. 155; Т. 3. С. 426; А.В. Суворов: Документы. М.: Воениздат, 1953. Т. IV. С. 318.

<sup>21</sup> *Милютин Д.А.* Указ. соч. Т. 2. С. 445.

<sup>22</sup> Там же. С. 446, 501–502.

<sup>23</sup> Там же. С. 506.

<sup>24</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>25</sup> А.В. Суворов: Документы. Т. IV. С. 354–355.

<sup>26</sup> Там же. С. 355.

<sup>27</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>28</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>29</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>30</sup> *Петров. А.Н.* Война России с Турцией (1806–1812 гг.). СПб., 1885. Т. 1. С. 152.

<sup>31</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>32</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>33</sup> *Пирожников А.И.* История 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Тула, 1913. С. 104–106.

<sup>34</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62, 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>35</sup> *Пирожников А.И.* Указ. соч. С. 111–112.

<sup>36</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1835. Л. 18, 41, 64, 92; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. IX: Подготовка к войне 1812 г. (февраль месяц). СПб., 1908. С. 151.

<sup>37</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1835. Л. 2, 3об, 103–105об.

<sup>38</sup> Об отступлении 2-й Западной армии подр. см., напр.: *Безотосный В.М.* Второй Западной армии отступление // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 161–162.

<sup>39</sup> *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года: Перечень боевых столкновений рус. армии с 4 июня по 31 августа 1812 года. М.: РОССПЭН, 2011. С. 194–195. О сражении при Красном 2 августа 1812 г. подр. см.: *Попов А.И.* Первое дело при Красном. М., 2007. С. 42–103.

<sup>40</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281; *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 197.

<sup>41</sup> *Сегюр Ф.* Поход в Россию: Записки адъютанта императора Наполеона I. М., 1913. С. 73.

<sup>42</sup> *Давыдов Д.В.* Соч. СПб., 1893. Т. 3. С. 124.

<sup>43</sup> *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 216–217. О сражении при Смоленске подр. см.: *Попов А.И.* Смоленские битвы. Т. 1: Сражение за Смоленск. М., 2012.

<sup>44</sup> *Душенкевич Д.В.* Из моих воспоминаний от 1812-го года до [1815 года] // 1812 год в воспоминаниях современников. М., 1995. С. 114.

<sup>45</sup> РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 20. Д. 13. Л. 415об–416; *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 358–361; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине: Сб. документов / Отв. ред. И.О. Гаркуша. М.: Древлехранилище, 2012. С. 186.

<sup>46</sup> *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 373–376.



<sup>47</sup> *Петров М.М.* Рассказы служившего в 1-м егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года, 1845 г. // 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М.: Мысль, 1991. С. 181.

<sup>48</sup> Бородино: Документ. хроника / Сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 333.

<sup>49</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>50</sup> *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 года и контрнаступление Кутузова. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 104; М.И. Кутузов: Сб. документов. М., 1954–1955. Т. 4, ч. 1. С. 223–224; Т. 4, ч. 2. С. 42–44; 94–96.

<sup>51</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62; Малоярославецкое сражение 12 (24) октября 1812 года: Документы. Воспоминания. Дневники. Письма. Калуга: Золотая аллея, 2012. С. 135.

<sup>52</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>53</sup> ГАПО. Ф. 5 Оп. 1. Д. 430. Л. 80, 80об.

<sup>54</sup> РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 г. Св. 10. Д. 15. Л. 126; Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>55</sup> Там же. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>56</sup> ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 430. Л. 79–79об.

<sup>57</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62. О сражении под Лейпцигом см. подр.: *Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии по достоверным источникам. СПб., 1863. Т. 2. С. 433–552.

<sup>58</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 61об–62.

<sup>59</sup> Там же.

<sup>60</sup> Дневник полкового священника 41-го егерского полка Евфимия Левитского. С. 36.

<sup>61</sup> РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1837. Л. 71об–72; ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>62</sup> ГАПО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 619. Л. 121; Ф. 196. Оп. 2. Д. 1658. Л. 27; Д. 3013. Л. 15об–16.

<sup>63</sup> Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 622. Л. 367; Д. 711. Л. 166.

<sup>64</sup> Там же. Ф. 182. Оп. 3. Д. 54. Л. 23.

<sup>65</sup> Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281; Ф. 291. Оп. 1. Д. 5. Л. 227–227об.

<sup>66</sup> Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 115–116.

<sup>67</sup> Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1485. Л. 278об–281.

<sup>68</sup> Там же. Ф. 196. Оп. 1. Д. 573. Л. 33–33об.

<sup>69</sup> Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1271. Л. 157.

<sup>70</sup> Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1808. Л. 67об–69.